

Все еще кипевшая от гнева Лю Юэ крепко сжала кулаки.

- Мне нужна твоя помощь.

Вдовствующая императрица Сяо определенно услышала эти полные эмоций слова, но ответила далеко не сразу.

В тот день, когда она впервые увидела эту девушку, она сразу же узнала ее. Это дочь Налань Шуй, это лицо было лучшим тому доказательством.

Кроме того, рядом с ней терся Оуян Юйфэй. Отпрыск второго по значимости рода на острове. Наверняка его выбрали в качестве жениха для дочери Налань Шуй. Он ведь должен стать следующим правителем острова.

Хотя мужчина никогда не встречал ее, сама Сяо его видела. Правда, тогда он был всего лишь подростком.

Если эти двое путешествуют вместе, значит, в этом должен быть какой-то замысел, какой-то коварный план.

Поняв это, вдовствующая императрица решила не сводить с них глаз. Она хотела заманить их в Бэй Му, чтобы потом избавиться без особого шума и не оставляя следов.

Вот только ее план, почти идеальный и хорошо отточенный, рухнул, когда сегодня идиот Ку Цза Му все разрушил. Он привселюдно, при всем Дворе, расхваливал способности и таланты Лю Юэ. Этот придурок зашел настолько далеко, что даже попросил Лю Юэ взять под контроль военную мощь Южного Двора Бэй Му.

Чиновники и придворные Бэй Му, те из них, что обладали соломенными мозгами, тут же поручились за Лю Юэ, начав вымаливать у императрицы выдать соответствующий императорский указ.

Но если бы Лю Юэ смогла взять под контроль военную мощь Бэй Му, это бы доставило императрице слишком много проблем.

Нет, ей определенно это было не нужно.

Поэтому она и попыталась прикончить девчонку этим вечером. Она думала, что Лю Юэ напилась и потеряла бдительность. Она представить себе не могла, что встретит настолько сильного и стойкого противника.

- Что касается клана – либо они выживут, либо я. Мы всегда будем врагами, - вдруг произнесла Лю Юэ. От ее внимательного взгляда не укрылось, как нахмурилась вдовствующая императрица Сяо, размышляя над тем, как ей следует поступить дальше.

Услышав эти слова, императрица Сяо с подозрением покосилась на Лю Юэ.

- Всегда будете врагами? Ты даже не знаешь, кто ты, так что как можешь говорить такие громкие слова?

- Отчего же, знаю. Налань – это семья из клана, часть королевского рода. Но знаешь что? Мне плевать на положение, на богатство или управление миром. Я всего лишь хочу быть рядом с человеком, которого люблю. Абсолютная власть и абсолютная сила разрушает человека, уничтожает его изнутри. Я не ценю подобного, не хочу этого. Мне это не интересно.

Решительная, упрямая и твердая. Ее решительность и ее отвращение ощущались буквально во всем – в голосе, выражении лица, движениях тела.

Услышав это, вдовствующая императрица Сяо долго рассматривала Лю Юэ. Та в ответ замерла на месте и, не стесняясь, уставилась на императрицу Сяо, словно бы противостоя ей. Искры разлетались в разные стороны.

Некоторое время спустя вдовствующая императрица Сяо медленно улыбнулась:

- Нет, ты не знаешь, кто ты на самом деле. Если бы знала, то поняла бы. Ты с самого начала была острым оружием, предназначенным для борьбы с гегемоном.

Эти слова на мгновение сбили Лю Юэ с толку, но затем ее взгляд прояснился.

- Вдовствующая императрица, пожалуйста, расскажите мне об этом подробнее. Похоже, я действительно чего-то не знаю.

Вдовствующая императрица Сяо поправила платье, словно этим жестом приводя в порядок собственные мысли. Окружавшая ее аура стала более спокойной и стабильной. Едва слышно рассмеявшись, женщина, между тем, обратила на девушку острый и резкий взгляд. Затем она вскинула лицо к ночному небу и произнесла.

- Остров существует тысячи лет. Все это время люди из королевского рода могли заключать браки только с жителями острова, чтобы хранить чистоту родословной. Много лет назад чистота крови оказалась в опасности. Члены семьи не могли забеременеть, а даже если и получалось, дети рождались слабыми и болезненными. Из-за этого гегемон решил, что жители острова должны привнести свежей крови, родить детей от чужаков извне. Если ребенок рождался сильным и здоровым, то его забирали на остров для дальнейшего воспитания. Если нет – бросали снаружи. Когда в брак вступали обычные люди, то им позволялось жить как на

острове, так и за его пределами. Но всем, кто решил выбрать жизнь за пределами, запрещалось возвращаться обратно. И только трем сильнейшим семьям было запрещено селиться снаружи. Они всегда должны были возвращаться обратно. А после возвращения – вступить в брак, устроенный семьей. Неповиновение запрещено.

Вздохнув, женщина продолжила.

- Мой род принадлежит к одной из таких фамилий, сразу после Оуян. Так что мне было дозволено отправиться во внешний мир, чтобы завести ребенка и повеселиться. Но без возможности состариться с любимым и самой выбирать свою судьбу.

Сказав это, она притихла и уставилась на Лю Юэ. Похоже, ее искренне забавляло чужое несчастье.

- А знаешь, почему ты должна была стать клинком, направленным против гегемона? Из-за королевской родословной Налань. За последнее поколение в клане Налань, кроме твоей матери, родившей тебя, больше никого не осталось.

Глаза Лю Юэ загорелись. Она уставилась на вдовствующую императрицу Сяо и дрогнувшим голосом произнесла:

- Если осталась лишь я, это значит...

- Да. Если ты покинешь их, тогда род Налань исчезнет, их корни будут уничтожены, равно как и вся тысячелетняя история.

Вдовствующая императрица Сяо рассмеялась, и смех ее был полон смеси обиды и радости. Радости от несчастья, постигшего кого-то другого.

Неудивительно, что они не позволили им пожениться. Вот почему они пытались убить Сюань Юань Чэ и уничтожить Тянь Чжэнь. Все потому, что она была последней в роду. Таким образом, клан никак не может позволить ей быть с кем-то еще. Она обязательно должна была вернуться к ним.

Она воистину драгоценное и желанное сокровище. Если использовать ее как заложницу, например... Или нет, лучше воспользоваться нею как орудием для атаки на клан.

Лю Юэ рассмеялась.

Увидев ее реакцию, вдовствующая императрица Сяо изогнула губы в зловещей усмешке. Похоже, Лю Юэ и вправду презирала этих людей. Похоже, действительно была готова воевать с ними всерьез.

- Учитывая, что ты – последняя в роду, они никогда тебя не отпустят. Исход предreshен. Но ты не должна дать им понять, чего желаешь на самом деле. Потому что даже если ты сможешь одержать победу, они отыграются на том, кто тебе дороже всех, - искренне посоветовала вдовствующая императрица. Если они сражаются с одним и тем же врагом, тогда они друзья

На лице Лю Юэ возникла слабая улыбка. Тяжело вздохнув, она сказала вдовствующей императрице Сяо:

- Я понимаю.

Терпеть сейчас, чтобы потом получить все. Она уже думала об этом раньше. Но с этого момента все немного изменилось. Она должна оставаться предельно спокойной и собранной. Нельзя никому позволять догадаться о ее истинных планах и намерениях.

Лю Юэ задумчиво покрутила головой, выпрямилась, поочередно поворачивала руками, разминаясь.

Что ж, ей нужно взглянуть на все происходящее с другой точки зрения.

Видя выражение лица и изменившееся поведение Лю Юэ, вдовствующая императрица счастливо улыбнулась. Кажется, у этой девчонки появился какой-то план. Или, как минимум, козырь в рукаве.

Уничтожить целый королевский род, разрушить чужие планы и надежды, подложить настолько большую свинью... Она чувствовала себя обновленной и посвежевшей. Это было прекрасно.

И пусть сегодня их застиг ледяной ветер, кто мог гарантировать, что завтра судьба не повернется к ним своей благосклонной стороной.

Дни шли быстро. Вскоре наступил конец года.

Императорский Двор Бэй Му.

- Вдовствующая императрица, Ваше Величество, в этом году земля промерзла почти на метр. Сейчас холоднее, чем в другие годы. Хотя у нас появились новые пастбища и равнины, они не приносят дохода, один лишь расход. Столица Ку Ша, город Лянь Фу, город Шан... Запасы там истощены, люди голодают. Скоро сотни тысяч других жителей Бэй Му тоже ощутят на себе этот голод. Ситуация... крайне неблагоприятная.

Премьер-министр Бэй Му, Сяо Чэнь, выглядел мрачным и грозным. Он был примерного возраста с Му Жун У Ди, хотя, пожалуй, это единственное, чем можно было их сравнить.

Насупившись, министр добавил:

- Не говоря уже о равнинах Ку Ша... эти десять городов Ку Ша, они с самого начала были бесполезны и влекли за собой только расходы. Там нет зерна даже для того, чтобы прокормить наших десять тысяч солдат, которые копают для них новый водный канал. Мы что, позволим нашим воинам умереть от голода?

- Ваше Величество вдовствующая императрица, нам нужно подумать о будущем! – стоило премьер-министру договорить, как его тут же поддержал дружный возглас остальных придворных и чиновников.

Если бы они попали в такую ситуацию в прошлом году, то отправились бы за зерном в Ао Юнь или Сюэ Шэн. Обычно этого хватало, чтобы кое-как продержаться до конца зимы. Но в этом году из-за обозлившихся гуннов, шныряющих по границам, а также из-за проблем десяти городов Ку Ша и необходимости копать водный канал, у них не осталось ни времени, ни ресурсов, ни людей для подобных вылазок. К тому же, на этот раз им понадобится в разы больше запасов, чем в прошлом.

Несмотря на то, что благодаря новому руслу равнины и города Ку Ша должны будут в будущем процветать, это будущее банально могло не наступить из-за бед настоящего. Если все умрут от голода, кому нужна будет река? Кто именно будет процветать?

А то, что многие погибнут от голода, казалось делом почти неотвратимым.

Никто не мог видеть выражения лица вдовствующей императрицы Сяо, сидящей на троне с вуалью на лице. Но если бы кто-то смог разглядеть хотя бы общие очертания, то наверняка обнаружил бы обеспокоенно нахмуренные брови и залегшую между ними складку.

Молча обдумав услышанное, вдовствующая императрица повернула голову и посмотрела на Лю Юэ, стоявшую в рядах чиновников, справа, третьей по счету от трона.

- Праведный Король, вы можете что-нибудь предложить?

Стоило императрице произнести эти слова, как все тут же обернулись к Лю Юэ.

Девушка недоуменно моргнула. Какое решение она может придумать для проблем с провизией? Она не имела о земледелии ни малейшего представления. Хотя она и знала, что гибридные рисовые поля Юань Лун Пин могут дать больше урожая, чем обычные, на одном лишь этом факте все ее знания и ограничивались.

Ее брови нахмурились.

Равнины подзаросли, но их еще можно эксплуатировать. Если вырыть яму и обустроить ее для выращивания засухоустойчивых дынь и фруктов, это могло бы помочь. В будущем люди придумали множество способов справляться с недостатком плодородности у земель и климатическими проблемами. Но сейчас не все из этих методов были доступны.

Не говоря уже о том, что проблема возникла уже сейчас и требовала как можно более быстрого решения.

Поэтому она не стала отвечать, лишь нахмурилась, обдумывая ситуацию.

Человек, стоявший рядом с ней, вторым от трона, Ку Цза Му, задрожал и громко воскликнул:

- Если мы не найдем еды, я сам отправлюсь грабить и воровать. Не верю, что не смогу добыть у Ао Юня хоть что-то до конца этого года!

Если нет возможности купить, нет возможности вырастить, то, значит, они возьмут силой. Таким был стиль равнин и пастбищ.

«Добыть у Ао Юня»... Услышав эти слова, Лю Юэ вдруг замерла. Ее глаза засияли. Слова, сказанные Ку Цза Му напомнили ей, что на все существует несколько точек зрения.

- Кажется, нам остается только... - вдовствующая императрица Сяо нахмурилась, так и не договорив.

Отправлять войска подобным образом было слишком необдуманным и поспешным решением. Но остаться без еды было бы еще хуже. Чтобы выжить, люди на пастбищах полагаются на еду. Без нее зимой банально не выжить.

- Ваше Величество, отправьте меня.

Вдовствующая императрица Сяо еще не закончила говорить, когда Лю Юэ внезапно вышла вперед, с коварной улыбкой на лице.

Эта улыбка подсказала правительнице, что у девушки определенно созрела какая-то идея. Выражение ее лица изменилось на более расслабленное. Окинув Лю Юэ заинтересованным

взглядом, она поинтересовалась:

- Придумали хорошую идею?

- У меня нет хороших идей, - сияя, ответила Лю Юэ. - Поскольку дела у Бэй Му идут плохо, мы не можем позволить, чтобы остальным было слишком хорошо. Страна Ао Юнь такая процветающая. Они наверняка будут рады помочь нам, своим попавшим в беду добрым соседям.

Когда вдовствующая императрица Сяо услышала эти слова, она поняла, что ей все же придется отправлять свои войска. Но эта улыбка на губах Лю Юэ... она определенно была странной.

Лю Юэ... эта девчонка была необычайно хитра. Она наверняка придумала какую-то стратегию. И если она хочет официально взять королевские войска для набега и воровства, эта стратегия наверняка должна была быть идеальной.

После того, как они тогда поговорили по душам и поняли, что идут к одной цели, вдовствующая императрица Сяо перестала испытывать к ней ненависть. Теперь ее сменило доверие. Императрица стала искренне полагаться на Лю Юэ.

- Хорошо, я одобряю.

- Тогда, сколько солдат вам нужно на этот раз? - поняв, что дело уже решено, принц Е Лу Цзи тут же включился в разговор.

- Сто тысяч солдат и лошадей... - начал было говорить амбициозный Ку Цза Му, но Лю Юэ тут же перебила его.

- Нет. Мне нужно пятьсот тысяч солдат и лошадей.

- Что? Пятьсот тысяч?!

- Может, вы ошиблись?

- Пятьсот тысяч....

Лю Юэ даже не закончила говорить, как зал дворца тут же стал тонуть в шумных выкриках и возгласах недоумения.

Однако Лю Юэ стояла в самом центре этого хаоса совершенно спокойная, улыбаясь по-прежнему. Она посмотрела на вдовствующую императрицу Сяо полным уверенности взглядом.

- Пятьсот тысяч это слишком много, - нахмутив брови, ответила вдовствующая императрица Сяо.

Пятьсот тысяч... Все войско Бэй Му состояло из пятисот тысяч военных. Как она могла отдать их всех?

<http://tl.rulate.ru/book/20093/911438>